

Глава 548 - Метод воскрешения

Услышав знакомый голос, Линь Юй была в восторге и ответила: "Оно уже готово, просто нужно, чтобы ты, малыш, выбрался из ворот!".

"Хаха, это к лучшему, не поддерживай меня в этот раз!" Цинь Ши ярко засмеялся и приземлился рядом с несколькими людьми, крутясь вокруг, когда он вежливо подрезал кулаки в Сяо Юэ, а женщина в красном "Два пожилых!".

Двое из них смотрели Цинь Ши вверх и вниз и кивали в удовлетворении: "Мальчик, неплохо, всего за несколько дней ты так улучшился, что, похоже, нашел Божественный Деревянный Фрукт Беременности?".

Цинь Ши негромко засмеялся, что было молчаливым признанием его ответа.

Хотя это и ожидалось, но, получив подтверждение, Луна-Цунами все же выявила несколько точек шока, двое из них провели постоянные дни в вулкане Цюн Му, поэтому они, естественно, знали ужас вулкана Цюн Му, в противном случае он не был бы включен в список трех запрещенных мест.

"О, в таком случае, вы, ребята, можете просто отправиться в имперский город, не дайте Сяо испортить себе голову, я не могу помочь тебе с остальным, старушка." Цун Юэ любезно взъерошил волосы Линь Юя и улыбнулся: "Юэр, ты должен помнить, никогда не позволяй моему Царству Красных Императоров попасть в руки предателя".

Right[] ... Здесь Линь Юй не спешил соглашаться, а вместо этого задал озадаченный последующий вопрос: "Бабушка, не присоединишься ли ты к нам?".

Сяо Юэ сердце и душа дрожали, показывая несколько смущение, заставили улыбнуться: "Нет, бабушка старая, привыкла оставаться в этом вулкане Цюн Му, прошло много лет, чтобы не спрашивать этого смертного тривиальные вопросы, так что я не пойду, чтобы сделать это волнение, красный империи Янь для вас, бабушка будьте уверены!

Линь Юй нахмурился и сказал: "Бабушка, теперь, когда империя находится в кризисе, это время, когда вы нужны, как вы можете пренебречь безопасностью империи ради минуты комфорта"?

"I...!" Цунами подавилось.

"Если это так, то я ошибался насчет людей, но оказалось, что моя бабушка - трусливая крыса." Линь Юй покачал головой в разочаровании и хотел уйти, не оглядываясь назад.

В это время женщина в красной одежде, которая никогда не говорила, внезапно шагнула вперед, потянула за рукав Линь Юя, подняла руку, чтобы предложить несколько нитей духовной энергии, и ударила в грудь Линь Юя: "Что ты несешь чепуху, твоя бессердечная вещь, я сейчас же преподам тебе урок для твоей бабушки".

Бах!

Линь Юй не смог отреагировать, и в панике он был жестоко отброшен на несколько шагов назад.

"Ю, маленький Ю-тян!"

Чжоу Цинь и Цинь Ши были заняты продвижением вперед, защищая Линь Юя позади них, а Цинь Ши холодно сказал: "Старший, что ты имеешь в виду?".

"Что ты имеешь в виду?" Женщина в красной одежде храпела и храпела в гневе: "Этот белоглазый волк, Луна Цунами, столько отдал за него, и он говорит здесь сарказм". Слова пришли в голову, и она становилась все злее и злее, поднимая свою духовную энергию, чтобы указать на Линь Юй: "Ты знаешь, что твоей бабушке осталось не так уж много дней...!".

"У Тонг"! Хватит с тебя!" Тем временем Цунаде прыгнул вперёд одним шагом и заблокировал женщину в красном: "Ладно, не говори!".

"Почему бы и нет?" Женщина в красной одежде, известная как У Тонг, с неудовольствием шипнула и задохнулась: "Твои дни сочтены, и твои последние дни все еще истощают твою духовную энергию, чтобы научить Его, но теперь он оскверняет тебя, не зная, что хорошо для тебя, почему бы тебе не дать мне сказать ему?".

Услышав это, Линь Юй был яростно потрясен, не дав Цунюю возможности выступить, шагнул вперед, чтобы схватить женщину в красном и спросил за нее: "Что ты только что сказал? Время моей бабушки на исходе? Что именно это значит?"

"Что ты имеешь в виду? Что значит быть способным? Разве это все не благодаря тебе? Мы с Луной Цунами сто лет жили вместе в этом вулкане Цюнмэй, и все было сломано из-за тебя!" Траурный низкий рев У Тонга можно рассматривать как замечательные отношения между ней и Луной Цунами, ее голос становился все слабее и слабее, чем дальше она шла, и, наконец, превратился прямо в дрожащий голос: "Теперь все в порядке, вулкан Цунгму погас, и ее духовное тело сильно истощено, это будет недолго, прежде чем ее душа улетает дальше!".

Сердце стучит, зрачки Линь Юя быстро расширяются и оглядываются на Цунами, как будто он не может в это поверить: "Цзю, бабушка, это то, что она только что сказала правду?"

Говоря с неба, Луна-Цунами могла только беспомощно улыбаться: "О, правда, я хотела оставить тебя в покое, но в итоге ты узнала".

Эти слова были выражены очень четко.

Линь Юй не мог сказать, что он чувствовал в своем сердце, еще до того, как он неправильно понял свою бабушку, дуновение самообвинения вспыхнуло до его душевной боли, подняв руку, чтобы ударить его в грудь несколько раз тяжело, сердитый,

[illegible]

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на лицо новорожденного, и тогда вы увидите лицо новорожденного, и тогда вы увидите лицо новорожденного.

При этом она подняла голову бледной и посмотрела на сумрачный склеп неба, слезы разыскивая свои старые мутные глаза: "Теперь, мой сын, моя дочь, все ушли, и я так долго была одиноким призраком, что пришло время идти на реинкарнацию".

"Разве нет выхода?" Линь Юй всхлипнула.

Бессильно качая головой, тело Цунаде начало гноиться и стало чрезвычайно слабым, даже рука, держащая Линь Юя, начала дрожать: "Смерть не может быть возрождена, это судьба Небес!"

Сжимая кулак в смерти, Линь Юй страдал.

Краткое воссоединение в обмен на разделение жизни и смерти, ощущение, которое никто не мог понять.

"Судьба?" Неожиданно, Цинь Ши, который был рядом с ним, внезапно засмеялся, и он чрезвычайно дико засмеялся: "О, жизнь, старость, болезнь и смерть, это действительно судьба небесная, но кто говорит, что судьба небесная не может быть ослушана?".

"Что ты имеешь в виду?" В конце концов, Цунами Луна связала ему брови.

"Старший, у меня есть способ, который позволит тебе уехать с нами, и, может быть, даже вернуть тебя из мертвых, я просто не знаю, хочешь ли ты попробовать." Цинь Ши с гордостью говорил, что больше всего в жизни он не повиновался судьбе небес, говорили, что судьбу небес нельзя не повиноваться, но он был равнодушен к тому, чтобы пойти против нее.

Как только слова были произнесены, несколько человек были ошеломлены, смотрели на Цинь Ши с недоверчивыми глазами.

Линь Юй взволнованно сказал: "Ши, у тебя есть способ?"

"Действительно."

Получив подтверждение, предыдущий убыток рассеялся, Линь Юй понял личность Цинь Ши, делая то, что он сказал, что это подпись Цинь Ши, поэтому Цинь Ши никогда не поверит ему на слово, должен иметь какую-то уверенность: "Ты быстро скажи мне, что здесь происходит?".

Некоторое время Цинь Ши убрал Жемчужину Взрыва, которая в то время еще была открыта к барьеру, а внутри не было горящего геоцентрического воспламенения, сказав: "Это источник, который заставил вулкан Цюнмай продолжать взрываться и гореть в течение десятков миллионов лет, названный: геоцентрическое воспламенение, я думаю, что, поскольку Цунами Старший смог сохранить тело духа в вулкане Цюнмай до этого, до тех пор, пока существует это геоцентрическое воспламенение, оно должно быть одинаково хорошим". "

Чувствуя силу внутри взрывоопасного жемчужного барьера, особенности Цунео и У Тонга были напряжены, сила которых была им слишком знакома, не был ли это тот же самый огонь, которым когда-то сгорел вулкан Цюнмай?

Только, по сравнению с некогда пылающим огнем, этот Земной Сердечный Ад был гораздо более маниакальным и интенсивным.

"Действительно, если бы существовал этот земной сердечный ад, он действительно мог бы сохранить тело духа Луны-Цунами в целостности и сохранности." В этот момент внешний вид У Тонга повернулся и сказал: "Но если ты говоришь, что можешь вернуть к жизни Луну-Цунами, то одного этого адского ужаса Сердца Земли недостаточно, верно?".

Цинь Ши кивнул головой, не скрывая этого, и ответил: "Ну, только это Сердце Земли способно защитить старшего Сяюэ на некоторое время, но не на всю жизнь".

"Значит, ты только что нам врал?"

"Жульничать?" Цинь Ши нахмурился, то, что он ненавидел больше всего в своей жизни, это то, что люди говорили ему это слово, к несчастью: "Если бы кто-то знал меня, они бы точно не

сказали, что, я, Цинь Ши, сказал, что есть способ вернуть старшую Луну Цунами к жизни, так что, естественно, есть способ".

"Вернуть мертвых к жизни"? То, о чем вы говорите, просто, цикл жизни и смерти - это путь возделывания, пройденный сколькими великими державами за эти десятки тысяч лет, и скольким из них удалось прожить вечно?". У Тонг коснулся глаз феникса.

"Хе-хе, было бы действительно глупой мечтой сказать, что если бы кто-то другой умер на сотни лет, то это было бы мечтой воскреснуть из мертвых, но для нынешнего Цунео старшего, это тривиальное дело!" Говоря об этой паузе, Цинь Ши подумал об этом и спросил у немногих: "Интересно, те немногие ли люди, слышали ли вы о Формировании Крови?".

"Кровавая формация"?

Очевидно, что некоторые люди были очень незнакомы с этим термином.

Видя, что некоторые люди были озадачены, Цинь Ши объяснил: "Ну, это Формирование Крови - формация, оставленная с древних времен, которая обладает эффектом конденсации тела духа и вливания духа, как ты думаешь, было бы тривиальным хотеть старшего Цунами, если бы он у тебя был?

"Сбор инъекций духа?" Ранее подозрительный взгляд У Тонга явно изменился, и он в панике сделал несколько шагов вперед: "Это правда?".

"Я, Цинь Ши, скажите одну вещь и не больше!" Цинь Ши жестко.

Получив подтверждение, сердце У Тонга трепещало, возможно, другие не знали, но теперь, как инструментальный дух, она ясно знала, что если это Формирование Крови действительно может собирать духов и насыщать их, она действительно может быть в состоянии вернуть Луну Цунами обратно к жизни.

"Но так как эта кровавая формация является остатком древних времен, как ее можно легко найти?" Взволнованный, У Тон не облажался и понял суть вопроса.

Цинь Ши улыбнулся: "О, действительно, но это хорошо, что эта формация для купания в крови, секта Цинь-старшего, так случилось, что она у него есть!".

"Что?" Несколько человек яростно смотрели: "У секты Цинь есть эта формация Кровопролития?"

Столкнувшись с несколькими вопросами, Цинь Ши кивнул, не скрывая: "Точно!".

На этот раз предыдущее отчаяние было похоже на ветерок, дувший из щек нескольких людей.

У Тонг плакал от радости и возвращался к объятиям Цунами: "Цунами, ты слышишь меня? Ты слышал это? Ты спасен, ты спасен!"

"Да, бабушка!" Линь Юй был так же взволнован.

Конечно, если бы мы могли сказать, что самым взволнованным человеком, несомненно, была сама Цунада, которая посмотрела на огромное чистое небо с бледным лицом, со слезами на лице: "Прошло сто лет, сто лет, я никогда не думала, что смогу отсюда уйти!

Сотни лет она мечтала уйти, чтобы посмотреть на цветочный мир снаружи, но ей было ясно,

что с состоянием души она просто не может этого сделать, и по этой причине, услышав, что теперь она не только может уйти, но может даже воскреснуть, она с волнением посмотрела на Цинь Ши: "Маленькая куколка, как ты думаешь, как старик должен быть благодарен тебе?".

"Старший Сяюй шутит, ты бабушка Линь Юя, это то, что я должен сделать, но перед тем, как вернуться в Кровавый Формирование, я, возможно, придется завидовать Старший Сяюй на несколько дней в барьере этой Жемчужины Взрыва". Цинь Ши сказал с улыбкой.

"Нет никакой спешки, нет спешки". Сяюэ покачал головой в знак благодарности: "Сотня лет уже ждала, еще несколько дней? Вы, ребята, сначала возвращайтесь в императорский город, не дайте долгожданному желанию Сяо Жуна сбыться".

"Возвращайся сначала в императорский город?" Глаза Цинь Ши охладилась, когда он чихнул: "О, это хорошо, теперь, когда это твое тело переполнилось, если ты хочешь, чтобы ты действительно завершил свое воскресение, тебе понадобится тело из плоти, которое сможет выдержать твое трехдневное царство в дополнение к Кровавому Формированию".

"А это трехдневное царство плоти? О, просто выбирай из людей вокруг Сяо Фавора".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1019703>